

так и в дружбе», мужество, с которым она переносила свою «темную и бедную жизнь», естественность ее поведения и полное отсутствие светской жеманности.

Позднее Дидро писал о Е. Р. Дашковой: «...это серьезный характер. По-французски она изъясняется совершенно свободно. Она не говорит всего, что думает, но то, что говорит, излагает просто, сильно и убедительно. Сердце ее глубоко потрясено несчастьями, но в ее образе мысли проявляются твердость, возвышенность, смелость и гордость. Она уважает справедливость и дорожит своим достоинством... Княгиня любит искусства и науки, она разбирается в людях и знает нужды своего отечества. Она горячо ненавидит деспотизм и любые проявления тирании. Она имела возможность близко узнать тех, кто стоит у власти, и откровенно говорит о добрых качествах и недостатках современного правления. Метко и справедливо раскрывает она достоинство и пороки новых учреждений».¹⁰

Под непосредственным впечатлением их знакомства Дидро написал ее портрет: «Княгиня Дашкова — русская душой и телом... Она отнюдь не красавица. Невысокая, с открытым и высоким лбом, пухлыми щеками, глубоко сидящими глазами, не большими и не маленькими, с черными бровями и волосами, несколько приплюснутым носом, крупным ртом, крутой и прямой шеей, высокой грудью, полная — она далека от облика обольстительницы. Стан у нее неправильный, несколько сутулый. В ее движениях много живости, но нет грации... Печальная жизнь отразилась на ее внешности и расстроила здоровье. В декабре 1770 года ей было только двадцать семь лет, но она выглядела сорокалетней...»¹¹

Знакомство с Е. Р. Дашковой произвело на Дидро сильное впечатление и, можно думать, сыграло не последнюю роль в его решении посетить давно интересовавшую великого философа Россию.

Дидро осуществил свою поездку в сентябре 1773 г. Но с Е. Р. Дашковой в России ему повидаться не удалось. Приехать в ее подмосковное имение Троицкое он не смог по состоянию здоровья. Дидро писал Е. Р. Дашковой: «...несчастливая машина, расстроенная утомительным путешествием, окутанная от холода шубой в пятьдесят фунтов веса, изящная, истасканная и дрожащая... истинно жалкая машина не позволяет мне явиться к Вам».

Е. Р. Дашковой, по-видимому, приехать в Петербург было рискованно. Н. Я. Эйдельман высказал достаточно убедительную догадку о причастности Е. Р. Дашковой к заговору Н. И. Панина с целью возвести на русский престол наследника Павла, достигшего совершеннолетия, ограничив его власть конституционными законами. Заговор был раскрыт, Павел выдал Екатерине II

¹⁰ Sur la princesse Daschkoff, p. 489.

¹¹ Ibid.